

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620211523>

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЧЕХИИ

Михаил Владимирович Ведерников

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: vishma@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5046-719X

Ссылка для цитирования: Ведерников М.В. Внешние и внутренние вызовы для Чехии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 15-23. DOI: 10.15211/vestnikieran620211523

***Аннотация.** В статье предпринята попытка обозначить основные вызовы, с которыми сталкивается сегодня Чехия во внутренней и внешней политике. Автор отмечает, что главная угроза внутри страны заключается в склонности некоторой части истеблишмента к злоупотреблениям должностными полномочиями. Но существуют эффективные инструменты противодействия в виде развитой системы демократических институтов и гражданского общества. Во внешней политике в последнее время получил распространение ценностный подход, который зачастую наносит ущерб интересам государства и искажает реальную картину опасностей. Автор отмечает, что местное политическое сообщество находится в состоянии «чешско-чешской войны», подразумевающей противостояние двух групп элит: прагматиков-технократов и правозащитников-либералов. Эти тенденции получили особенно широкое распространение с началом пандемии коронавируса, ускорившей развитие многих международных процессов.*

***Ключевые слова:** Чехия, пандемия, устойчивое развитие, вызовы, угрозы безопасности, Россия, Китай, чешско-китайские отношения, российско-чешские отношения.*

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021.

EXTERNAL AND DOMESTIC CHALLENGES FOR CZECH REPUBLIC

Mikhail V. Vedernikov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: vishma@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5046-719X

For citing: Vedernikov, M.V. (2021). External and domestic challenges for Czech Republic. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 24(6): 15-23. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620211523

© Ведерников М.В. – к.и.н., с.н.с. Центра Вишеградских исследований Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН, зам. главного редактора Научно-аналитического вестника ИЕ РАН. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31799.

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31799.

Abstract. *The article attempts to outline the main challenges faced by the Czech Republic in domestic and foreign policy. The author notes that the main threat within the country lies in the propensity of some part of the establishment to abuse of office. However, there are effective tools to counter these trends in the form of a developed system of democratic institutions and civil society. In foreign policy, a value-based approach has recently become widespread, which often damages the interests of the state and distorts the real picture of dangers. The author notes that the local political community is in a state of «Czech-Czech war», implying a confrontation between two groups of elites: pragmatists-technocrats and human rights defenders-liberals. These trends have become especially widespread since the beginning of the coronavirus pandemic, which has accelerated the development of international processes.*

Key words: *Czech Republic, pandemic, sustainable development, challenges, threats to security, Russia, China, Czech-Chinese relations, Russian-Czech relations.*

Article received: 15.12.2021.

С момента выхода Чехословакии из мировой системы социализма и начала трансформации Чехия (с 1993 г.) демонстрировала непрерывное развитие по всем направлениям общественно-политической и экономической жизни. Признанием достигнутых успехов со стороны международного сообщества стало вступление Чехии в НАТО в 1999 г. и в Европейский союз в 2004 г. Поступательное движение было прервано мощным шоком мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда страна показала самые низкие темпы экономического роста за предыдущие 15 лет (Куликова 2011: 313). Между тем Праге удалось избежать катастрофического сценария и удержать равновесие в сложной ситуации. В свою очередь, постепенное нарастание кризисных явлений в экономике развеяло миф «о чешском островке» благополучия и стабильности, что отчётливо проявилось во внутривнутриполитической жизни (Шишелина 2010: 547). Не справившееся тогда с внешним вызовом правительство М. Тополанека, позиции которого также подтачивали политические скандалы¹, было отправлено в отставку в период председательства Чехии в Совете ЕС, что сильно ударило по её имиджу. Наиболее громкий из внутривнутриполитических эксцессов, впрочем, оказался не единственным, поскольку, как отмечал чешский политик и диссидент М. Жантовский, страна «всегда переживала некий внутривнутриполитический или экономический кризис» (Жантовский 2021: 385).

Во втором десятилетии XXI в. Чехия оправилась от неожиданного удара. Например, Индекс экономических свобод демонстрировал постоянный рост, который был выше общеевропейского (Czech Republic...). С 2011 по 2021 гг., несмотря на случившийся в 2020 г. мировой коллапс, ВВП страны увеличился (Czech Republic – GDP...), за это же время снизились уровень безработицы и госдолг. Золотовалютные резервы в денежном эквиваленте увеличились с 44 620 млн долл. до 149 900 млн долл. (Czechia Economic Indicators...).

Впрочем, шок пандемии коронавируса *COVID-19* в 2020–2021 гг. подтвердил тенденцию, проявившуюся ещё в 2009 г., когда относительно грамотные шаги руководства страны в социально-экономической сфере принимались в условиях отсутствия политического консенсуса среди чешского истеблишмента. В этой связи пандемия и мировая экономическая рецес-

¹ Формальным поводом для отставки кабинета М. Тополанека стала публикация фотографий премьера в компании с итальянским политиком С. Берлускони. Среди других причин эксперты называли подозрение некоторых членов правительства в коррупции, ошибки в планировании бюджета, игнорирование проблем социально незащищённых групп населения, решительную позицию правительства по вопросу установки американских радаров, что не соответствовало настроениям большей части населения (Koaliční vláda padla... 2009).

сия, будучи непредвиденными явлениями, т.н. «чёрными лебедями» (Taleb 2007), дают возможность отследить и систематизировать набор противоречий, которые сегодня присутствуют в общественно-политическом пространстве страны. На пике кризиса обостряются те проблемы, которые в прежнее время могли купироваться или пребывать в зародышевом состоянии. Выявление таких вызовов важно для определения болевых точек внутри- и внешнеполитической жизни Чехии.

Внутренние вызовы

Чехия, согласно рейтингам ведущих агентств, является одним из наиболее безопасных государств мира с низким уровнем преступности (Global peace index... 2021); за всё время наблюдений здесь не было зафиксировано ни одного случая террористической атаки (Global terrorism index...). У неё «очень высокий» индекс человеческого развития (United Nations Development... 2021), не страдает от межнациональных конфликтов, перед ней не стоит проблема сепаратизма. Между тем она постоянно находится в состоянии, не заметном за её пределами, «чешско-чешской войны» – противостояния политических групп, отстаивающих два разных подхода к политике государства т.н. прагматический и ценностный. Представители первого делают акцент на повышении количественных и качественных показателей развития страны (рост зарплат, повышение ВВП, снижение безработицы и долга), вторые выступают за приоритет соблюдения демократии, законности, прав и свобод человека, даже в случаях, когда это может нанести ущерб благосостоянию государства. Прагматиками преимущественно являются выходцы из промышленного сектора, экономисты, технократы; сторонники ценностного подхода – новая генерация политиков, которая старается «реанимировать» гавеловскую модель «жить по правде». Сказываются здесь и поколенческие расхождения: первые – это в основном чехи старшей возрастной группы, рождённые в Чехословакии, а их визави – лица, не заставшие социалистического строя в сознательном возрасте и ассоциирующие его исключительно с насилием и несправедливостью. Наиболее красноречиво этот антагонизм, проявлявшийся практически с момента возникновения чешского государства, описал М. Жантовский на примере противостояния президента В. Гавела и премьер-министра В. Клауса. «По мнению Клауса, ценности (чешского общества – прим. автора) можно было свести к экономическим и политическим свободам человека и к некой его принадлежности к национальному сообществу – носителю истории, культуры и традиций. Для Гавела к таким ценностям относились ещё и солидарность, толерантность, права человека и меньшинств, защита окружающей среды и гражданская активность». Из этого противопоставления рождались стереотипы о Клаусе как о «бездушном циничном технократе» и его антипode Гавеле как «воплощении левизны, поборника прав человека и правдолюбия» (Жантовский 2021: 470).

Неудивительно, что в стране периодически возникали общественные дискуссии о недоразвитости местных демократических институтов и гражданского общества, «незавершённом расчёте с прошлым» (Бобраков-Тимошкин 2020). Бывший помощник В. Гавела Й. Пехе подчёркивал значительный дефицит демократии, что, по его мнению, проистекало из-за отсутствия культуры её восприятия в чешском обществе. Но он полагал, что за годы постсоциалистического развития благодаря поддержке со стороны международных структур, прежде всего ЕС, Чехии удалось провести институциональную модернизацию, которая позволила закрепить её положение среди «стабильно развивающихся демократических государств» (Pech 2014: 28). Тенденции глобального развития в постпандемийном мире свидетельствовали, что такой дисбаланс в состоянии институтов и демократической культуры мог привести к существенным переменам. Так, например, среди будущих основных угроз человечеству специали-

сты Всемирного экономического форума в Давосе в 2021 г. называли «замену демократического режима авторитарным в странах, имеющих устойчивые демократические традиции» (The Global Risks Report...).

К главным внутренним вызовам, подтачивавшим основы демократии, можно отнести такие явления, как коррупция и должностные злоупотребления. Обнаружившаяся в 2013 г. череда подобных крупных махинаций в кабинете П. Нечаса (2010–2013 гг.) выявила несоответствие состояния демократической культуры, не допускающей подобных отклонений, уровню институционального развития. По мнению Жантовского, некоторые политики ранее закрывали глаза на это явление (Жантовский 2021: 471), отдавая приоритет глобальным задачам, решение которых наталкивалось на подобные эксцессы.

Это не могло не привести к появлению новых политических субъектов, которые, выбиваясь из традиционного партийно-политического мейнстрима, стали использовать антиэлитарную повестку для привлечения электората, уставшего от прежних политиков. По мнению некоторых политологов (Naxera, Stulík 2021), к подобным явлениям можно отнести возникновение в 2011 г. и последующий приход во власть в 2014 г. движения АНО (Акция несогласных граждан). Оно, нарушив традиционный принцип принадлежности партий к левому или правому спектру, заняло центристскую позицию и стало осваивать выгодную для получения голосов риторику. Появившись в политике на волне недовольства последствиями мирового кризиса, АНО обличало предыдущие правительства в коррупции, должностных злоупотреблениях и недемократических практиках. Такой популистский подход, когда обвинения сыпались на всех, начиная от президента, премьер-министра страны (Jakl: Babiš by... 2011) и заканчивая рядовыми политиками (Věci veřejné podají... 2011), был успешен, что отразилось на итогах трёх избирательных кампаний в парламент, когда партия получала большинство голосов (Výsledky voleb a referend...). Однако, как в дальнейшем выяснилось, руководитель движения А. Бабиш сам обходил закон. Продолжавшийся несколько лет аудит его деятельности со стороны Европейской комиссии установил, что Бабиш нарушал чешские и европейские законы, поскольку после прихода в правительство, продолжал контролировать принадлежавший ему холдинг *Agrofert*, получавший субсидии от ЕС (Final report on the audit... 2021).

Тем не менее наличие развитых демократических институтов, системы сдержек и противовесов, устоявшихся за годы постсоциалистического развития, не позволяло движению АНО тотально доминировать на национальной политической арене. Ему так и не удалось создать правительство большинства, и оно было вынуждено делить власть с другими политическими силами. Тем самым происходил поиск «общего знаменателя партиями, представляющими неоднозначные по своим интересам группы» населения (Швейцер 2020: 7). Таким образом, удалось избежать концентрации всей полноты власти в руках одного субъекта, как в соседних Польше и Венгрии. Хотя несомненно, что подобные амбиции у руководства АНО были.

Объединение либеральных партий в оппозиционные блоки в 2021 г. и создание впоследствии коалиции вынудило АНО по итогам парламентских выборов переместиться в оппозицию, хотя оно и лидировало по числу полученных голосов. Впрочем, тенденции, которые обладали в ходе пандемии, были заложены в предшествующее время и реализовывались за счёт развитой и работающей системы демократических институтов и механизмов. Для сдерживания АНО использовались как институциональные механизмы – четыре раза (2015, 2018, 2019, 2021 гг.) выносился на голосование вотум недоверия кабинету, участником которого было АНО, так и потенциал гражданского общества Чехии. Крупнейшей акцией стала общественная кампания «Миллион мгновений для демократии»; её организаторы ставили задачу добиться отставки премьер-министра А. Бабиша. С апреля 2018 г. по апрель 2021 г. было проведено 25

крупных демонстраций. В митингах 23 июня и 16 ноября 2019 г. приняло участие около 450 тыс. человек, что стало наиболее массовыми общественно-политическими мероприятиями со времён «бархатной революции» 1989 г. Потенциал протеста против АНО долго накапливался и усилился в ходе коронавирусного кризиса, наложившегося на экономический.

Следующий вызов внутренней устойчивости чешской парламентской демократии традиционно был связан с исторически сложившимся особым положением главы республики в системе управления. Харизматичные президенты (Т.Г. Масарик, В. Гавел, В. Клаус, М. Земан) всегда стремились обозначить свою позицию при решении важных вопросов. Такое положение вещей, допустимое на начальном этапе становления независимого государства (например, после 1918 и 1993 гг.), становилось барьером по мере политического укрепления Чехии, что приводило к существенным конфликтам. Дестабилизирующим фактом в политической жизни являлся и непрямой процесс избрания президента, когда данная процедура подчас затягивалась на длительный срок (Орлов, Кремянский 2013: 56). Всё это поставило вопрос о необходимости упрощения голосования и сужения полномочий президента. Подобные изменения были реализованы сначала в 2012 г., когда был принят конституционный закон ЧР, внёсший в конституцию поправки о прямых выборах главы государства. Затем в 2015 г. были приняты конституционные поправки, которые ограничивали компетенцию главы государства. В частности, внутренняя и внешняя политика страны определялась исключительно правительством без участия президента. Он также лишался возможности вести переговоры по заключению международных договоров, за ним осталось лишь право их подписывать (Шишелина, Ведерников 2018: 181-188).

Очевидно, что кризисные явления в государстве, когда происходит падение доверия к существующим политическим институтам, выносят на сцену силы, которые предлагают быстрые и лёгкие решения, привлекающие широкие массы электората. При предоставлении всей полноты власти одному лицу появляется простор для злоупотреблений. Мировая история XX в. богата подобными примерами, когда народ, поверив в обещания популистов и демагогов, потом был вынужден пожинать плоды их неконтролируемой политики, на которую он дал своё согласие, в том числе и в ходе демократических выборов. К XXI в. европейское общество было солидарно в том, что наравне с имеющимися политическими институтами, которые не всегда могли ответить на актуальный вызов времени, необходимо было наличие альтернативных. Они появлялись внутри гражданского общества в виде его инициатив, которые были ответом на неадекватные действия властей и её представителей. В Чехии очевидность такого симбиоза – демократических институтов и гражданского общества – была подтверждена на внутривнутриполитическом треке развития. Впрочем, её внешний контур становился «заложником» домашней специфики.

Внешние вызовы

Составители Концепции внешней политики Чехии от 2015 г. (последней официальной доктрины) не упоминают конкретные внешние вызовы, говоря лишь о необходимости поддержания системы коллективной безопасности и сохранения мира за пределами страны (Konserse zahraniční politiky ČR...). Более подробно об этом говорят ежегодные отчёты Службы безопасности и информации (СБИ), где к ним относят организованную международную преступность, нападки на экономические интересы страны, нарушение конституционных и демократических основ государства, терроризм, распространение оружия массового поражения, атаки на кибербезопасность, разведывательную деятельность иностранных государств. С приходом в 2016 г. на должность руководителя СБИ Михала Коуделки в оборот и ак-

тивно используется в годовых отчётах этого ведомства понятие «гибридные угрозы», прежде всего в отношении России. Однако тогда авторы доклада отмечали, что «Чехия не была целью русской гибридной кампании» (*Výroční zpráva Bezpečnostní... 2016*). В последующих документах с 2017 г. тема «гибридного» воздействия со стороны РФ и Китая («китайский подход *de facto* схож с русским») (*Výroční zpráva... 2017: 8*) заняла центральное место и вышла за пределы ведомства. Так, например, в программном документе МИД Чехии «Приоритеты МИД на 2020 г.» подчёркивалась необходимость поддержания устойчивости по отношению к гибридным угрозам. Для этого предлагалось разрабатывать способы обнаружения дезинформации; формировать открытое, надёжное и доступное пространство применения информационных технологий; поддерживать международные переговоры по использованию международного права в киберпространстве (*Priority MZV... 2020: 1*).

Пандемия перешагнула границы и вторглась в размеренную жизнь национальных государств. Вопросы иммунизации населения (вакцинации), открытия/закрытия границ, (не)признания прививок стали вдобавок вопросами международной повестки и мерилем добрососедских отношений. На какое-то время такие глобальные угрозы как терроризм, изменение климата, вероятность начала мировой войны отошли на задний план. Что касается Чехии, то новая болезнь отчётливо обозначила набор угроз, которые представители власти усматривали для своей страны извне. Они были органичным следствием их деятельности, публичных заявлений и проистекали из всего предыдущего политического развития чешской элиты.

В логике предшествующих тенденций в 2020–2021 гг. в атмосфере кризиса был сделан существенный акцент на особой вовлечённости России и Китая в чешские дела (*Výroční zpráva 2020...*)¹. Серия скандалов в чешско-российских отношениях в 2020 г. (снос памятника Коневу, «рициновое дело») усиливала необоснованные обвинения в адрес РФ. Апрельский дипломатический кризис 2021 г., вызванный не подтвержденными обвинениями о причастности российской стороны к взрывам во Врбетице, вывел Россию на первое место в списке чешских внешних угроз (*Průzkum: Většina Čechů... 2021*). Последующий разрыв планировавшегося контракта на поставку в Чехию российской вакцины *Sputnik V* также свидетельствовал о восприятии российской медпродукции как потенциально опасной для чешского населения.

Доведение двусторонних контактов до худшего состояния в новейшей истории во многом соответствовало тенденциям, заложенным в середине десятилетия, и было реализовано под воздействием фактора пандемии, ускорившим «перестройку международных отношений» (Кортунов 2020). Что касается чешско-китайских связей, то тенденции в восприятии азиатского партнёра были схожи с теми, что и в случае с Россией. С той лишь разницей, что чехи не допускали в диалоге с Пекином прямых выпадов, опасаясь ответного экономического воздействия. В то же время стоит отметить, что даже исследователи из Праги указывали на то, что чешские оппозиционные политики преувеличивали роль китайских инвестиций в странах Центральной Европы, а соответственно и влияние Китая в Чехии (Matura 2021)². Объединение России и Китая в одну «большую восточную угрозу» получило форму юридического закона осенью 2021 г. в виде *Lex Dukovany*, согласно которому оба государства исключались из тендера на постройку двух энергоблоков для АЭС «Дукованы» (*Prezident podepsal Lex... 2021*).

¹ Впервые за всё время публикации отчётов СБИ России и Китаю были посвящены отдельные главы.

² Это связано с тем, что, во-первых, страны Центральной и Восточной Европы сильно преувеличивают картину присутствия Китая в своих странах – официальные цифры, как правило, включают инвестиционные планы, ранее предложенные, но так и не реализованные китайской стороной. Во-вторых, ПИИ КНР в этих странах скромны (за исключением Венгрии и Румынии). Китайские инвестиции играют более важную роль в странах Западной Европы, чем в любом из государств – участников «17+1». Германия, Япония, Южная Корея, и в меньшей степени США, по-прежнему являются наиболее важными инвесторами в 15 из 16 стран ЦВЕ (Matura 2021).

Пришедшее к власти в декабре 2021 г. новое правительство во главе с П. Фиалой скорее всего довершит окончательный разрыв, который в прежнее время ограничивался прагматичными соображениями некоторых представителей истеблишмента, заинтересованными в выгодных для чешской экономики условиях сотрудничества с РФ и Китаем. Так, например, министр иностранных дел Я. Липавски в речи по случаю вступления в должность указал на необходимость «серьёзной ревизии» подходов к обеим странам (Jan Lipavský převzal... 2021). Он также подчеркнул, что при выстраивании экономических связей Чехия не должна отказываться от своих ценностей и ей следует разработать и использовать собственный санкционный закон, активизация которого могла бы произойти в случае грубого нарушения прав человека той или иной страной. Руководствуясь ценностным подходом, новый глава МИДа стремится активно развивать сотрудничество с Тайванем, что противоречит заявлениям предшествовавшего кабинета, который уважительно относился к «политике одного Китая» и не допускал подобных официальных заявлений (Svých principů se... 2021).

Несомненно, такой подход, имевший тенденции к оформлению ранее¹ и реализовавшийся в конце 2021 г., ведёт лишь к идеологизации внешней политики. Он не нацелен на выстраивание конструктивного диалога со странами, которые являются в той или иной степени важными партнёрами республики (Китай инвестировал 200 млрд крон в чешскую экономику; Россия – надёжный поставщик энергоресурсов). Поиск угроз вовне – удачный пример отвлекающей внешней политики, т.е. стремления некоторых деятелей перевести внимание граждан с внутренней повестки на внешнюю, чтобы улучшить своё политическое положение за счёт эффекта сплочения. В этой связи не исчезающий конфликт между технократами-прагматиками и правозащитниками-либералами, разворачивающийся на внешнем контуре чешской политики, представляет большую угрозу для внутренней стабильности чешского государства. Успех национального бизнеса, обеспечивающего благополучие местной экономике, невозможен при существовании барьеров, выстраиваемых политиками по идеологическим причинам.

* * *

Несмотря на сбои, случавшиеся на чешской политической арене, страна никогда не отказывалась от выбранного в 1989 г. демократического курса. Пандемия коронавируса ускорила процессы, которые набирали силу ранее. С одной стороны, они сводились к борьбе либеральных политиков со злоупотреблением и коррупцией, что вылилось в смещение «недемократичного» А. Бабиша. Это подтвердило наличие действенных механизмов парламентской демократии. С другой – возобладал ультраценностный внешнеполитический курс, который способен принести экономические потери. Поиск баланса – необходимое условие стабильности общества. В противном случае неизбежно обострение «чешско-чешского» конфликта. И это главный вызов для Чехии в ближайшие годы.

Список литературы / References

Czech Republic – GDP. The World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/country/CZ> (accessed 15.12.2021).

Czech Republic. Index of economic freedom. Available at: <https://www.heritage.org/index/country/czechrepublic> (accessed 15.12.2021).

Czechia Economic Indicators. The Global economy. Available at:

¹ Интересно отметить, что на официальном сайте чешского правительства до марта 2021 г. коронавирус назывался «китайским».

<https://www.theglobaleconomy.com/Czech-Republic/> (accessed 15.12.2021).

Final report on the audit of the functioning of the management and control systems in place to avoid conflict of interest in Czechia. European commission. 23.04.2021. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/reports/2021/final-report-on-the-audit-of-the-functioning-of-the-management-and-control-systems-in-place-to-avoid-conflict-of-interest-in-czechia?fbclid=IwAR3cCUjna1s62HAnD8oitduLR19lfF9ElkVFLhXnWr5kLG0C0IDRTfO6v_Y (accessed 15.12.2021).

Global Peace Index. Vision of humanity. Available at: <https://www.visionofhumanity.org/maps/#/> (accessed 15.12.2021).

Global terrorism index. Vision of humanity. Available at: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (accessed 15.12.2021).

Human Development Index (HDI). United Nations Development Reports. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi> (accessed 15.12.2021).

Jakl: Babiš by měl 600 let mlčet. iRozhlas. 20.09.2011. Available at: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/jakl-babis-by-mel-600-let-mlcet_201109201729_mkopp (accessed 15.12.2021).

Jan Lipavský převzal úřad ministra zahraničních věcí. MZV ČR. 18.12.2021. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/udalosti_a_media/tiskove_zpravy/jan_lipavsky_prevzal_urad_ministra.html (accessed 15.12.2021).

Koaliční vláda padla kvůli aférám, krizi a radaru. Deník.cz. 25.3.2009. Available at: https://www.denik.cz/z_domova/vlada-pad-neduvera-afery-krize-radar20090325.html (accessed 15.12.2021).

Koncepce zahraniční politiky ČR. MZV ČR. 30.07.2019. Available at: https://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/analyzy_a_koncepce/koncepce_zahranicni_politiky_cr.html (accessed 15.12.2021).

Matura, T. (2021). Chinese Investment in Central and Eastern Europe. A reality check. 04.2021. Available at: https://1585552c-d0b7-4a71-b606-c7fabbfa86da.filesusr.com/ugd/72d38a_373928ea28c44c7f9c875ead7fc49c44.pdf (accessed 15.12.2021).

Naxera, V., Stulík, O. (2021). «I will handle it personally»: The neo-patrimonial rhetoric of the Czech Prime Minister in the times of COVID-19. Journal of Contemporary European Studies. DOI: 10.1080/14782804.2021.1911789

Pehe, J. (2014). Judging Prague's democratic difficulties: The quality of Czech democracy. Index on Censorship 43(2): 28-32. DOI: 10.1177/0306422014538156

Prezident podepsal Lex Dukovany. Zákon vyloučí z tendru Rusko a Čínu. Seznam.cz. 27.09.2021. Available at: <https://www.seznamzpravy.cz/clanek/prezident-podepsal-lex-dukovany-zakon-vylouci-z-tendru-rusko-a-cinu-175662> (accessed 15.12.2021).

Priority MZV pro rok 2020. MZV ČR. Available at: https://www.mzv.cz/file/3791506/MZV_Priority_2020.pdf (accessed 15.12.2021).

Průzkum: Většina Čechů vidí Rusko jako hrozbu, podporuje i vyřazení Rosatomu z tendru na Dukovany. iRozhlas. 22.04.2021. Available at: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/pruzkum-median-rusko-cesi-bezpecnost-hrozba-rosatom_2104220605_tzr (accessed 15.12.2021).

Svých principů se nesmíme vzdávat s vidinou jedné dobré zakázky, říká kandidát na ministra Lipavský. Český rozhlas. 28.10.2021. Available at: <https://plus.rozhlas.cz/svych-principu-se-nesmi-me-vzdavat-s-vidinou-jedne-dobre-zakazky-rika-kandidat-na-8608213?fbclid=IwAR1FJoEuQ6uXdh7Qj9lu1I0wOIZoGtFQDvdXY-InZmQjH5rGbNG1t-Njaw> (accessed 15.12.2021).

Taleb, N.N. (2007). The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. Random House.

The Global Risks Report 2021. World Economic Forum. 2021. Available at:

https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf (accessed 15.12.2021).

Věci veřejné podají trestní oznámení na Andreje Babiše. iRozhlas. 10.12.2011. Available at: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/veci-verejne-podaji-trestni-oznameni-na-andreje-babise_201112101210_1manouro (accessed 15.12.2021).

Výroční zpráva 2020. Bezpečnostní informační služba. Available at: <https://www.bis.cz/public/site/bis.cz/content/vyrocní-zpravy/2020-vz-cz-2.pdf> (accessed 15.12.2021).

Výroční zpráva Bezpečnostní informační služby za rok 2016. Bezpečnostní informační služba. Available at: <https://www.bis.cz/public/site/bis.cz/content/vyrocní-zpravy/2016-vz-cz.pdf> (accessed 15.12.2021).

Výroční zpráva Bezpečnostní informační služby za rok 2017. Bezpečnostní informační služba. Available at: <https://www.bis.cz/public/site/bis.cz/content/vyrocní-zpravy/2017-vz-cz.pdf> (accessed 15.12.2021).

Výsledky voleb a referend. Český statistický úrad. Available at: <https://www.volby.cz/> (accessed 15.12.2021).

Бобраков-Тимошкин, А. (Само)похищение в Центральной Европе. Становление и наследие коммунистического режима в Чехословакии — с постколониальной перспективы // Новое литературное обозрение 6(166). [Bobrakov-Timoshkin, A. (2020). (Self)kidnapping in Central Europe. Formation and Legacy of the Communist Regime in Czechoslovakia: Postcolonial Perspective. *New literature review* 6(166). (in Russian).]

Жантовский, М. (2021). Гавел. М.: Политическая энциклопедия. [Žantovský, M. Havel. Moscow: Political encyclopedia. (in Russian).]

Кортунов, А. Баланс слабостей. Как эпидемия изменит отношения России и ЕС. *Carnegie.ru*. 22.04.2020. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/81601> (accessed 15.12.2021).

Орлов, А.Г., Кремьянский, Е.А. (ред.) (2013). Современное зарубежное избирательное право: монография. М.: МГИМО-Университет. [Orlov, A.G., Kremianskiy, E.A. (eds.) (2013). *Modern foreign electoral law: monograph*. Moscow: MGIMO-University. (in Russian).]

Куликова, Н.В. (отв. ред.) (2011). Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса. СПб: Алетейя. [Kulikova, N. (ed.) (2011). *Central and Eastern Europe: lessons from global crisis*. Saint Petersburg: Aleteya. (in Russian).]

Швейцер, В.Я. (2020). Европейская политика в поисках выхода из кризисных ситуаций начала XXI века // Коалиционные правительства в современной Европе: Шансы и риски / под ред. В.Я. Швейцера. М.: ИЕ РАН. С. 7-10. [Schweitzer, V.Y. (2020). European politics in search of a way out of crisis situations at the beginning of the 21st century. In: Schweitzer, V.Y. (ed.) (2020). *Coalition governments in contemporary Europe: chances and risks*. Moscow: IE RAS: 7-10. (in Russian).] DOI: 10.15211/report72020_374

Шишелина, Л.Н. (отв. ред.) (2010). Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М.: Весь мир. [Shishelina, L.N. (2010). *Visegrad Europe: where from – where to? Twenty years on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and Czech Republic*. Moscow: Ves' Mir. (in Russian).]

Шишелина, Л.Н., Ведерников, М.В. (ред.) (2018). Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. М.: ИЕ РАН. [Shishelina, L.N., Vedernikov, M.V. (eds.) (2018). *Central Europe: A Political Portrait against the Background of the 100th Anniversary*. Moscow: IE RAS. (in Russian).]